

DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-228-244

УДК 94(47).073

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ КИЕВСКОМУ ВОЕННОМУ, ПОДОЛЬСКОМУ И ВОЛЫНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВВЕДЕНИИ В ПРИСОЕДИНЕННЫХ ОТ ПОЛЬШИ ГУБЕРНИЯХ УПРАВЛЕНИЯ, АНАЛОГИЧНОГО С УПРАВЛЕНИЕМ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ¹

Нарежный Анатолий Иванович

Южный научный центр РАН,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
ain@sfedu.ru

Аннотация. Публикуемая записка представляет собой проект Инструкции киевскому военному, подольскому и волынскому генерал-губернатору Д.Г. Бибикову, занимавшему этот пост в 1837–1852 гг. Документ возник в условиях оппозиции российским властям со стороны населения западных губерний после Ноябрьского восстания 1830–1831 гг., сохранения в различных слоях общества польского влияния. Отсутствие четких и ясных ориентиров в окраинной политике империи в указанный период определяло высокую активность генерал-губернаторов в оценках текущей ситуации, разработке предложений и проектов интеграции края с «коренной Россией», которые адресовались государю и рассматривались по его поручению в Западном комитете. Публикуемая впервые записка, писарская копия которой отложилась в фонде канцелярии Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива (РГИА, ф. 1282), выгодно отличается от большинства подобных проектов. Важной особенностью документа является его необычная форма, поскольку он написан от имени Николая I, но был подготовлен и подписан самим Д.Г. Бибиковым. Содержание записки позволяет заключить, что представленные в ней анализ и оценки конкретных решений власти отличались от политической практики имперского центра.

Ключевые слова: Российская империя, Д.Г. Бибиков, Киевское генерал-губернаторство, Юго-Западный край, окраинная политика, деполонизация, русификация.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ 17-78-20117-П «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

DRAFT INSTRUCTION TO THE KIEV MILITARY, PODOLSK AND VOLYN GOVERNOR-GENERALS ON THE INTRODUCTION IN THE PROVINCES ANNEXED BY POLAND, SIMILAR TO THOSE IN THE CENTRAL PROVINCES OF RUSSIA

Narezhny Anatoly I.

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
ain@sfnedu.ru

Abstract. The proposed note is a draft Instruction to the Kiev military, Podolsk and Volyn Governor-General D.G. Bibikov, who held this post in 1837–1852. The document appears in the conditions of opposition to the Russian authorities from the population of the western provinces after the November Uprising 1830–1831, and the preservation of Polish influence in various layers of society. The lack of clear and precise guidelines in the outskirts of the empire's policy during this period determined the high activity of governors-general in assessing the current situation, developing proposals and projects for integrating the region with "root Russia", which were addressed to the sovereign and considered, on his behalf, in the Western Committee. The note published for the first time, the clerk's copy of which was deposited in the fund of the office of the Ministry of Internal Affairs (RGIA. F. 1282), compares favorably with most similar projects. An important feature of the document is its unusual form, since it was written on behalf of Nicholas I, but was prepared and signed by D.G. Bibikov himself. The content of the note, the analysis and assessment of specific decisions of the authorities presented in it allow us to conclude that they differed from the political practice of the imperial center.

Keywords: Russian Empire, D.G. Bibikov, Kiev General Government, Southwest Territory, depolonization, russification.

Цитирование: Нарезный А.И. Проект инструкции Киевскому военному, Подольскому и Волыньскому генерал-губернатору о введении в присоединенных от Польши губерниях управления, аналогичного с управлением в центральных губерниях России // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 228–244. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-228-244 / Narezhny A.I. Draft Instruction to the Kiev Military, Podolsk and Volyn Governor-Generals on the Introduction in the Provinces Annexed by Poland, Similar to those in the Central Provinces of Russia, in Novoe Proshloe / The New Past. 2023. No. 2. Pp. 228–244. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-228-244.

© Нарезный А.И., 2023

Предлагаемый к публикации документ «Наставления Киевскому военному, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору» появился в 1840 г. в условиях, когда центральная власть Российской империи после Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. находилась в поиске направлений и способов интеграции с коренной Россией присоединенных от Польши губерний. Документ отложился в деле «Проект инструкции киевскому военному, подольскому и волынскому генерал-губернатору о введении в присоединенных от Польши губерниях управления, аналогичного с управлением в центральных губерниях России». Оно включает предлагаемый к публикации текст, журнал обсуждения предложений генерал-губернатора Д.Г. Бибикова в Западном комитете и итоговый проект Инструкции, подписанный государем 13 сентября 1840 г. [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 329, л. 1–39].

При оценке содержания «Наставления» следует учитывать, что ситуация в Юго-Западном крае немногим отличалась от положения в других «возвращенных от Польши», или, по терминологии того времени, «польских губерниях», которое оценивалось в первое десятилетие после подавления Ноябрьского восстания как достаточно сложное, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии. Их изучение позволяет сформулировать и другой вывод, состоящий в признании того факта, что динамика изменений в настроениях населения Западных губерний выглядит в указанный период весьма незначительной.

Распространенной оценкой являлось заключение, содержащееся в отчете шефа жандармов за 1833 г., согласно которому поляки в этих территориях «при малейшем случае готовы возобновить мятежнические свои действия». В отчете также присутствовал достаточно пессимистичный прогноз, что здесь «долго еще нельзя ожидать ни преданности к правительству, ни приверженности к Государю» [Россия под надзором..., 2006, с. 102–103]. Подобная оценка не изменилась и в 1836 г., когда в очередном обозрении отмечалось, что «чувства поляков едва ли улучшились» [Россия под надзором..., 2006, с. 144]. В подтверждение этого составители доклада приводят факты негативного отношения «ко всему, что только носит имя и мундир русский», в Юго-Западном крае, где не только землевладельцы, в частности, Волынской губернии, но также «и дети их... считают забавою изъяслять чувства враждебные, питаемые старшими» [Россия под надзором..., 2006, с. 145]. Выводы и оценки аналитиков Третьего отделения дополняют наблюдения профессора В.Я. Шульгина, автора одного из первых трудов по истории Юго-Западного края, который объясняет сложившееся положение тем, что у населения «в глубине умов таились и старая вражда, и старые надежды», а польская эмиграция «употребляла все зависящие от нее средства, чтобы питать и развивать эту вражду». При этом, указывает ученый, «самых деятельных и искусных пособников» польская эмиграция имела в католическом духовенстве, действия тайной пропаганды которого облегчали «уния, силою времени и предания сблизившая многих православных с католиками», а также отсутствие народных школ [Шульгин, 1879, с. 5, 6, 10].

Последующие оценки ситуации в западных губерниях выглядят все более пессимистичными. В отчете Третьего отделения за 1839 г. указывается, что «известия, получаемые из Подолии и Волыни, удостоверяют, что расположение умов и дух жителей того края далеко в худшем положении, нежели был до мятежа» [Россия под надзором..., 2006, с. 217], а пять лет спустя имперские аналитики приходят к выводу, что жители возвращенных от Польши губерний «почти не изменились» после 1831 г. и остаются «по-прежнему легкомысленны, вольнодумны и расположены к возмущению» [Россия под надзором..., 2006, с. 354].

Объясняя подобные оценки, В.Я. Шульгин отмечал, наряду с успехами польской пропаганды, сохранение в общественном строе Юго-Западного края многих старых учреждений и элементов, которыми «смирное, но не усмирившееся племя могло воспользоваться, если не к осуществлению своих планов, то к нарушению едва водворявшегося нормального положения в крае» [Шульгин, 1879, с. 5, 6]. В частности, напоминал он, масса сельского населения, «испокон века русского и православного», закреплена была в подданство «сравнительно ничтожному по числу сословию иноверцев и инородцев». Парадокс ситуации ученый находил в том, что большая часть крестьян поверила в 1831 г. обещаниям имперских властей, что они никогда «не будут принадлежать тем помещикам, которые восстанут против законной власти». На деле все оказалось не так просто, поскольку, утверждает Шульгин, одни помещики «не были компрометированы, другие вышли из воды сухими, третьи были прощены», а в итоге, замечает он, все они сохранили свои имения. Что касается помещиков, замешанных в мятеже и осужденных, то и здесь ситуация выглядела неоднозначной, поскольку их имения «перешли или к их родичам, или, конфискованные в казну, были сдаваемы в посессию или управление большей частью польским шляхтичам с правом требовать панщины» [Шульгин, 1879, с. 5, 6].

Такое состояние дел порождало во властных кругах империи мысли о возможной связи Ноябрьского восстания с изъянами и недостатками в окраинной политике империи. В аналитических материалах Третьего отделения в 1836 г. приводится достаточно показательная критическая оценка правительственной политики в Западном крае начальником IV (Виленского) жандармского округа генерал-майором А.Ф. Дребушем. Несколько позже эту тему продолжит Виленский военный генерал-губернатор Ф.Я. Миркович, который признавал, что с момента присоединения западных губерний к общему составу государства «основания, на коих предполагалось совершить сродство двух Славянских племен, изменялись неоднократно и в продолжении 35 лет верховное правительство не следовало одной постоянной системе в управлении краем» [Миркович, 1889, с. 258, 259].

Отмеченное сходство в оценках политики прошлого периода исчезает, казалось бы, при характеристике современного этапа развития. Так, генерал Дребуш склонялся к заключению, что «и ныне» правительство «неединообразным судопроизводством и управлением сего края не обещает ни жителям онаго, ни России спокойствия» [Россия под надзором..., 2006, с. 144], в то время как генерал-губернатор Миркович, напротив, утверждал, что с 1831 г. «твердость и решительность принимаемых мер и

направляемых в стройном единстве к одной цели с одинаковым постоянством, положили твердое основание к слиянию этого края с Россией». Однако последующим заявлением, что меры эти побудили «тайных и явных» врагов России «с большею яростию... раздувать дух ненависти к нам, всеми способами, какие только злое бессилие может породить», он фактически дезавуирует собственное утверждение, особенно с учетом того, что действия противников власти «нашли сочувствие и распространили преступное волнение в умах» населения западных губерний [Миркович, 1889, с. 258, 259].

Брожение умов актуализировало разработку проектов по интеграции западных губерний с коренной Россией. Координация этой деятельности была возложена на «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по Губерниям, от Польши возвращенным», больше известный как Западный комитет, сформированный на основании устного повеления Николая I в 1831 г. Предложения и проекты, поступавшие на его рассмотрение, генерировали, по общему правилу, региональные начальники, прежде всего генерал-губернаторы национальных окраин, которых известный исследователь российской имперской истории К. Маццато называет «этнополитиканскими» правителями, имея в виду, что в их отчетах основное внимание уделялось анализу этнополитической ситуации в крае и просматривались претензии на проведение относительно самостоятельной национальной политики [Маццато, 2004, с. 436].

Заметим при этом, что эти поползновения региональных правителей в какой-то степени поддерживались и в имперском центре, исходя из того, что сблизить поляков с русскими в западных губерниях «есть неоспоримое дело Государевых в том краю наместников» [Россия под надзором..., 2006, с. 145, 146]. В данном контексте представляют интерес материалы Западного комитета за 1840 г., когда, как представляется, имперские власти решили уточнить направления дальнейшей работы. Предметом обсуждения являлись, как правило, Всеподданнейшие отчеты региональных начальников, поступавшие в Комитет с резолюциями государя, которые определяли содержание и характер дискуссии. Большое место в работе Комитета занимало рассмотрение ситуации в Юго-Западном крае. И если отчет Волынского гражданского губернатора Лошкарева не вызвал особого интереса ни у Николая I, который ограничился бессодержательной резолюцией «в Западный Комитет», ни у статс-секретаря А.С. Танеева, признавшего в обзоре для членов Комитета, что этот отчет содержит сведения, «большей частью уже известные правительству», а потому предложил его просто «принять к сведению» [РГИА, ф. 1266, оп. 1, д. 26, л. 10об., 11 об.], то документ, подготовленный генерал-губернатором Д.Г. Бибиковым, вызвал иную реакцию.

Сведения об этом содержатся в письме управляющему министерством внутренних дел графу А.Г. Строганову в мае 1840 г., которого информировали, что в апреле того же года Западный комитет в течение трех дней «слушал полученное лично от Государя Императора, представленное Его Величеству Генерал-Губернатором Бибиковым общее обозрение Губерний: Киевской, Подольской и Волынской в настоящем

их состоянии и направлении, с объяснением тех предположений, кои, по мнению его, служа продолжением мер, принятых Правительством для нравственного слияния края с коренною Россией, могут содействовать к скорейшему достижению указанной цели» [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 329, л. 20]. В материалах Западного комитета отложился и проект Д.Г. Бибикова, который представляет собой заверенную писарскую копию с подлинного документа. Обращает на себя внимание его необычная форма. Он написан от имени Государя, с вкраплением оборотов прямой речи последнего, однако подписан генерал-губернатором Юго-Западного края. При оценке содержания указанного проекта следует учитывать, на наш взгляд, личные качества автора как человека, даже по оценкам друзей и родственников, жесткого и бескомпромиссного в отстаивании собственной точки зрения [Оболенский, 1893, с. 349–354], его несомненный авторитет в кругах правящей элиты, что признавалось уже во время службы в крае [Россия под надзором..., 2006, с. 188] и подчеркнуто было последующим назначением Д.Г. Бибикова на должность министра внутренних дел империи, и наконец, тот крайне важный факт, что он «первый дал то направление русскому делу в наших губерниях, к которому сама жизнь заставила нас воротиться в 1863 г.» [Шульгин, 1879, с. 5].

Процедура широкого обсуждения документа в Западном комитете с привлечением министров завершилась подписанием Николаем I итогового Наставления генерал-губернатору, подготовленного управляющим министерством внутренних дел А.Г. Строгановым. Различия в содержании и даже в объеме указанных документов являются, на наш взгляд, наглядным свидетельством различных подходов к определению путей слияния западных губерний с Великороссией в структурах имперской власти. Последующая судьба проекта Д.Г. Бибикова сложилась неудачно, о нем, как о целостной программе действий, практически не упоминается в исторических исследованиях, даже в тех случаях, когда цитируется содержание отдельных положений. В этих условиях публикация документа открывает, на наш взгляд, новые возможности исследования направлений и тенденций в окраинной политике Российской империи в XIX в., обосновании ее истоков и свидетельств преемственности курса на различных этапах развития российской империи.

Подготовка документа к публикации осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990).

Стилистические и фонетические особенности текста сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка. Документ публикуется впервые.

НАСТАВЛЕНИЯ КИЕВСКОМУ ВОЕННОМУ, ПОДОЛЬСКОМУ И ВОЛЫНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ

//Л. 2.

*Общий вид нравственно-политического положения губерний:
Киевской, Волынской и Подольской.*

1.

Усматривая из многих дел и местных донесений, что Губернии: Киевская, Подольская и Волынская, находятся ныне в положении, еще совершенно отличном от прочих Областей Империи, особенно в отношении нравственно-политическом, признаю за нужное Вам, как Главному Начальнику сих Губерний, дать особые наставления, коими Вы и последователи Ваши должны руководствоваться.

2.

Оставляя в полной силе действие Узаконений, коими определены должности и обязанности Генерал-Губернаторов, наставления сии имеют заключать в себе только выражение той системы управления, которой Вы и Ваши преемники должны следовать, дабы с успехом исполнить Мною предначертанные для сего края меры.

3.

Наставления сии суть секретные и для жителей должны оставаться в тайне. Главнейшая цель их состоит в том, что однажды и навсегда принятая система главного управления Киевскою, Подольскою и Волынскою Губерниями не могла изменяться с переменою Главных Начальников

//Л. 3. края, и чтобы они, следуя оной с точностью, так сказать, преемственно один от другого, постоянным трудом и общими усилиями, всегда к одной цели направленными, могли Губернии сии, во всех отношениях нравственного их быта, соединить с Областями Великороссийскими и искоренить в жителях Польского происхождения существующее политическое направление, противное основным началам Наших Государственных установлений, пользам края и целого Государства.

4.

При самом возвращении Российской Державе от бывшей Польши Областей, составляющих ныне Губернии: Киевскую, Подольскую и Волынскую, Указом 8-го декабря 1792 года и последующими Узаконениями повелено было, в цели нераздельного единения сих Областей с Великороссийскими, образовать их по учреждениям и правам, коими управляется большая часть Российской империи.

5.

Хотя в последствии, по видам особого Милосердия, дозволено было в возвращенных от Польши Губерниях оставить те законы и постановления, коими они управлялись во времена Польского пленения, но и в сем случае имелась одна и та же цель: милостями и снисхождениями привлечь Польское население сих Губерний к долгу верноподданнической преданности и усердию к славе и пользам России.

//Л. 4.

6.

Последствия нескольких несчастных опытов указали, что Поляки, понимая все благодеяния и попечения о них Правительства не желаниями им добра, но бессилием России, возвращение им прав и законов бывшей Польши почли началом несбыточного отделения сих Областей от России и образования от них отдельного владения.

7.

Таковые ложные помыслы, поддерживаемые с одной стороны памятованием своеволий бывшей Республики и неблагонамеренностью воспитания юношества, бывшего в руках у Римского духовенства, а с другой, чуждым России Западным направлением, разрушающим все связи благоустроенного общества, соединили Поляков в злоумышленные тайные общества, которые, посягая на все освященное нашими верованиями и благоустройством, поразили край изменою и мятежом.

8.

Хотя крамолы и измены Поляков уничтожены силою оружия и твердостью принятых мер и виновные большею частью получили прощение, но многие из них, увлекаемые безумным ослеплением, отказались от своего Отечества и, уйдя за границу, продолжают злоумышлять, с прочими злодеями, на спокойствие России, стараясь всеми мерами волновать умы своих единоплеменников и развращать сердца их преступными надеждами возможности нового бунта. Несколько событий, и в особенности открытое

//Л. 5. в 1838 году злоумышленное общество, свидетельствуют, что Польская эмиграция не престаёт действовать на жителей Западных Губерний, а сии последние не престают крамольствовать и мечтать о новых преступлениях.

9.

Поставляя священным долгом, заранее, всеми зависящими мерами, предупредить в будущем возвращение подобных бедствий и отнять у злоумышляющих те средства, коими они могут возмущать общественное спокойствие, Я, в полной надежде на исполнение Моих указаний главными местными Начальниками, предположил твердою целью совершить преобразование помянутых Губерний неразрывным и прочным соединением их с общею семьею Великороссийских Областей, коим они

принадлежат и по своему происхождению и по большинству своего народонаселения, издревле Православного и Русского.

О мерах, кои следует принять к уничтожению Польского направления в крае и слиянию оного с Великороссиею.

10.

Для исполнения таковой цели следует всеми силами и средствами стремиться к уничтожению в постепенном порядке, одно за другим, всех видов Польского, чужеземного и Католического преобладания, в крае существующих, и воз(вы)шению элементов Русских во всей их силе и значении.

11.

Для чего, в виде продолжения

//Л. 6. тех мер, кои приняты уже были со времени последнего мятежа, предполагается исполнить следующее:

а) Исполнить волю Мою отбранием у Католических Монастырей населенных имений, распространив ее на Костелы и духовенство Католическое, и оставить им в пользование те капиталы, которые ныне у них находятся, с предоставлением им того содержания, каким пользуется наше Православное духовенство; ибо хотя многие постановления изданы уже в цели уничтожения Католического влияния, но все они относятся большей частью к наблюдению по сему предмету, не уничтожая главных начал зла: богатства и владения сим духовенством Православными крестьянами.

б) Епархиальные управления Волынской Губернии: Православное и Католическое перевести в Житомир, первое для совокупности действий с Гражданским начальством в видах возвышения Православия и элементов Русских, а второе для возможности ближайшего за ним надзора и уничтожения того вредного влияния, которое делает в крае отдельное помещение его в Луцке.

с) Уничтожить совершенно влияние Католического духовенства и Поляков на обучающееся в наших учебных заведениях Польское юношество, имея в виду, что этому юношеству не столько нужно учение /:enseignement:/, сколько благонамеренное

//Л. 7. воспитание /:education:/, чего можно достигнуть учреждением закрытых казенных заведений, под начальством Русских; ибо единственно этим средством можно воспитать детей, удаляя их от дурных и соблазнительных примеров и от язвы Польского образа мыслей.

д) Упрочить благосостояние Православного духовенства, устранив его от нужд, которые оно до сего терпит, завися совершенно от милостынь Поляков или бедных их крестьян.

е) Уничтожить в Киевской, Подольской и Волынской Губерниях действия Литовского Статута и Польских Конституций, как сие уже было сделано прежде; ибо только единение законов и судопроизводства может слить край сей с Велико-россией. Кроме сего, действие сих узаконений, чуждых краю, не сообразных его происхождению массе Русского населения, представляет и другие неудобства, заключающиеся в смешении узаконений управляющих краем, в медленности форм и процедуры судопроизводства, во многом числе процессов и тяжб, возникающих от неполноты закона, и, наконец, в упадке общественного кредита, потому что взыска-ние долгов производится всегда медленно и не иначе как судебным порядком.

ф) Привести в должный порядок и устройство уездные суды, допущением в виде временной меры, определять в них, по усмотрению

//Л. 8. Вашему, чиновников от короны из Русских, на места выбывающих из должностей и отлучающихся от оных или неправильно рассматривающих дела, членов нынешнего состава.

г) Исполнить повеления Мои, насчет образования майоратов из конфискованных имений, раздачею их, вместо пенсионов или в награждение за службу, Русским чиновникам, кои бы в тех майоратах могли жить и тем увеличить число Русского Дворянства в крае, с тем, что если получившие имения, по обязанностям служебным, не будут иметь возможности управлять имениями, то отдавали бы в управление не иначе, как людям Православного исповедания, за чем должно строго наблюдать местному Начальству.

h) В видах возвышения народной нравственности и улучшения благосостояния крестьян, разоряемых и развращаемых Евреями, вывести оные из сел, корчем и шинков, в города и местечки, как сие уже было предполагаемо в 1829-м году, но приостановлено новым положением о Евреях.

j) В той же цели возвышения народной нравственности, улучшения благосостояния крестьян, развития между ними торговли и промышленности, подавляемой ныне Евреями и, наконец, в видах физического сохранения сил и отменной бодрости,

//Л. 9. уничтожаемой пьянством, происходящим от вольной, без меры многочисленной, продажи водки, – уничтожить вольную продажу вина и затем Губернии сии отдавать на откупа, как Великороссийские, прекратив существующий поныне за вольную продажу вина сбор. Сие тем более необходимо, что сбор сей падает, как удостоверяют местные сведения, большею частью не на помещиков, пользующихся свободным винокурением, но на крестьян.

к) Определить инвентарями отношения и права Помещиков к их крестьянам насчет работ и поборов, прекратить особенными мерами благоразумной строгости жестокое обращение с ними Помещиков; ибо доселе существующие постановления и принимаемые главным Начальством меры, принося пользу частную, не сильны были отвратить зла общего. Составление таковых инвентарей возложить

на особый Комитет, составленный из чиновников Государственных Имуществ и местных дворян, владеющих имениями, под наблюдением главного местного начальства.

l) Удалить от управления в казенных имениях от всех экономических должностей Поляков, и имения сии в аренду или администрацию Полякам не отдавать.

m) Усилить средства Полицейского управления, особенно в приграничных уездах увеличением числа чиновников и

//Л. 10. прочими мерами.

О способах, коими следует действовать для обуздания Польского влияния и возвышения элементов Русских впредь до приведения сих Губерний в совершенное соединение с Великороссийскими.

12.

Приняв таковые предположения в основание Ваших действий, следует приводить оные в исполнение постепенно, по надлежащем соображении каждого предмета и по особому на каждый раз разрешению; а до того времени, пока приведение в исполнение помянутых мер и еще тех, кои опытом наблюдения главного местного Начальства может найти удобным и полезным, положить конечные основания прочному слиянию края с Великороссийскими Областями, следует: а, предупреждать всякое в крае влияние Польских изгнанников и их действия, б, наблюдать строго общественную безопасность во всех ее видах, не дозволяя своеволий и буйств, с, ограничивать вообще преобладание Католического духовенства, d, ограждать и возвышать Православие и развитие духа Русского, e, не дозволять злоупотребления власти помещиков над крестьянами, стараясь, сколько возможно, устранять их от разврата и упадка нравственности. Для исполнения сего, действовать следующими способами:

13.

Для большей общности надзора, к предупреждению вредных замыслов Поляков, об открытиях, показывающих политическое направление Поляков или сношения их с эмиграцией и намерения оной, Вы имеете доносить Генерал-Фельдмаршалу, Наместнику

//Л. 11. Царства Польского и Генерал-Адъютанту Графу Бенкендорфу и сообщать Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Белостокскому Генерал-Губернатору, которые и с своей стороны имеют взаимно уведомлять Вас о подобных же открытиях или получаемых сведениях.

14.

Предавать Военному Суду, по Полевому Уголовному Уложению, не только эмиссаров и тайно возвратившихся изгнанников, но всех их передержателей и

способников, сочинителей и распространителей возмутительных сочинений, книг и учений, пересылающих за границу к изгнанникам письма, деньги или таковые собирающих, хранящих у себя тайно оружие, боевые и военные снаряды и, наконец, нарушающих общественное спокойствие нападениями, наездами или насланием своих людей и тех, кои смертельно-бесчеловечным образом будут наказывать своих крестьян. Всех таковых преступников подвергать аресту, преступления их исследовать по Вашему распоряжению и о всяком таковом случае доводить до Моего сведения чрез Генерал-Адъютанта Графа Бенкендорфа.

15.

Если бы после объявления, изданного 15 Января сего года, были найдены на жительстве во вверенных Вам Губерниях лица, замешанные по мятежу, но в срок не явившиеся, то брать их под стражу, следствие про-

//Л. 12. изводить строжайшим образом по Вашему распоряжению, и бывших мятежников, если они Дворяне, предавать Военному Суду по полевому уголовному уложению, а не Дворяне, как уже существуют о сем правила, отдавать в солдаты или ссылать на поселение и в арестантские роты бессрочно без суда; передержателей сих всякого звания мятежников, если они будут Дворяне, то также предавать Военному Суду по полевому уголовному уложению, а недворян отдавать без суда в солдаты или негодных ссылать в Сибирь на поселение или в арестантские роты бессрочно.

16.

За поимку прокрадывающихся из заграницы эмиссаров и изгнанников выдавать открывателям или помещикам по 1000 руб. серебром из суммы местных Казначейств по требованию Генерал Губернатора.

17.

Строжайше наблюдать, чтобы нигде не было более того количества оружия, которое дозволено иметь сделанными по сему предмету распоряжениями, в случае же где оное будет замечено, то оное отбирать и обращать в Киевский Арсенал, исключая дорогого и редкого оружия, когда оно находимо будет в малом количестве и притом у лиц, совершенно, по местным сведениям, благонадежным.

18.

Когда кто из Поляков будет оказываться более других дерзкими,

//Л. 13. непослушными, навлечет на себя основательные подозрения в сообщениях с изгнанниками, или сношениях с ними, или вообще будет оказываться неблагонадежным и неблагонамеренным, или будет вмешиваться в дела Православия и отвлекать своих людей и крестьян от оногo, или препятствовать как бы то не было исполнению ими существеннейших Христианских обязанностей, — тогда, согласно разрешению, сделанному уже по сему предмету в Инструкции по Униатскому

делу, таковых отсылать на жительство в Великороссийские Губернии, а имения их отдавать в казенные управления, выдавая им, что нужно, на прожиток. О всяком таком случае доводить до Моего сведения чрез Министра Внутренних Дел.

19.

Хотя против крамольных и законно противных действий Католического духовенства и решительного преобладания его в крае сделаны многие распоряжения, но как таковые не укротили еще крамольного духа, то Вы имеете строго наблюдать, чтобы Католическое духовенство ограничивалось единственно исполнением лежащих на нем духовных обязанностей.

20.

В случае каких-либо политических действий Католического духовенства или неисполнения, со стороны оно, всех этих мер ограничения его влияния и неблагонамеренности,

//Л. 14. кои уже предписаны, или в случае таковых поступков, кои будут выказывать склонность к поддержанию Польского преобладания, виновных в сем удалять из края в Великороссийские Губернии, по сношению с Министром Внутренних Дел, или даже предавать Уголовному Суду, на точном основании Моего повеления 16 декабря 1839 года, изображенного в Указе 27 Января сего года, как неисполнителей Императорских повелений и нарушителей общественного порядка.

21.

В видах должного возвышения Православия как господствующей Веры оказывать нашему духовенству при всех случаях подобающее уважение, всем делам, начатым нашим духовенством, давать быстрый и правильный ход, для чего собрать сведения о всех производящихся в Присутственных местах таковых делах и предписывать строжайше решать оные немедленно, как дела казенные.

22.

Поелику Православные церкви, несмотря на сделанные распоряжения и многие подтверждения, находятся большей частью в том же расстроенном и неблаговидном состоянии, которое было поводом к предположению Моему¹ принять решительные меры к приведению сих церквей в приличное благолепие, то вы обязываетесь послать от себя чиновников,

//Л. 15. которые бы, вместе с духовными лицами, назначаемыми от Епархиального Начальства, осмотрели, во всей подробности, состояние Православных церквей в каждой Губернии, и после, по донесениям их о том, что и где нужно сделать, предложить помещикам оное исполнить, так как они, владея крестьянами и получая

¹ Подписные и Именные Указы 31 Декабря 1831 г. Генерал-Адъютанту Графу Левашеву и Генерал-Лейтенанту Княжнину.

с них доход, обязаны иметь попечение, чтобы крестьяне могли беспрепятственно исполнять существенные Христианские обязанности. При сем предвратить помещиков, что если кто в назначенный срок не исполнит предложенные ему исправления или постройку церкви, то таковые *должны* быть сделаны на их счет по распоряжению Начальства, что и исполнять по Вашему указанию чрез уездных Предводителей, подвергая их, в случае необходимости, ответственности по законам и устраняя от должностей. Издержки на постройку и поправки взыскивать немедленно, на праве казенных взысканий, с их имений. О всяком таком случае доносить Мне чрез Обер-Прокурора Святейшего Синода.

23.

Как уже в 1836 году Графом Гурьевым сделано распоряжение, чтобы помещики, посессоры ими управляемые обязаны были подписками не осмеливаться, за какую бы то вину не было, бить своим крестьянам головы, заковывать в железа, содержать в заключении без пищи и наказывать жестоко плетьюми, то, подтвердив о строжайшем

//Л. 16. наблюдении насчет исполнения такового распоряжения Земским Исправником, в случае замеченного неисполнения сего со стороны владельца или вообще жестокого обращения с крестьянами и их наказания, когда от сего не произошло уголовного преступления, имеете Вы, по надлежащему удостоверению в справедливости донесения исправников, призвать этих помещиков или асессоров, в чьем имении сие случится, в Киев, и внушать им, что они, за дурное с крестьянами обращение, если от оно не воздержатся, будут наказываемы строго. Когда же подобное неуголовное преступление повторится в другой раз, то, по надлежащем удостоверении о сем, призвать виновных в Киев и оставлять их в сем городе под надзором по Вашему усмотрению, если же в третий раз будет повторено подобное преступление, то таковых ослушников, по открытии вины их формальным при Предводителе следствием, удалять из имений в Великороссийские Губернии, а самое имение отдавать в казенное управление, выдавая им, что нужно, на прожиток.

24.

Если бы, впредь до учреждения майоратов, жестокое обращение с крестьянами или угнетение работами оказывалось в имениях казенных, то о сем сноситься с Министром Государственных Имуществ.

25.

Предводителей дворянства, которые

//Л. 17. по закону обязаны наблюдать за обращением помещиков с крестьянами, в том случае, когда на угнетение или жестокое обращение с крестьянами не будут обращать должного внимания и таковые действия в предводительствуемых ими уездах будут обнаружены, увольнять от должности, как сие уже Вам представлено в секретной инструкции по Греко-униатскому делу, определяя на их места, до новых

выборов, чиновников от короны; о чем и доводить до сведения Министра Внутренних Дел.

26.

Весьма было бы полезно, чтобы Вы, пользуясь преимуществами, дарованными служащим в крае чиновникам,¹ старались привлекать на службу в Присутственные места Канцелярских чиновников из Малороссийских и прочих Губерний, как сие вменено было в обязанность Генералу Кречетникову,² бывшему главному Начальнику сих Губерний.

27.

В полицейские должности определять преимущественно Русских, как сие уже исполняется, допуская к оным и уроженцев Западных Губерний, когда они Православного исповедания, или во время мятежа служили в войсках, действовавших против бунтовщиков, или отличили себя усердием, находясь на службе

//Л. 18. в сем крае во время бунта.

28.

Оканчивая сии наставления, Я надеюсь, что деятельностью и усердием Вы не преминете направить край сей к тому желанному соединению с Областями Русскими, в коем состоит главнейшая цель повелеваемых ныне мер. Если действиям Вашим следует быть твердыми и решительными, то строгая справедливость вовремя, ко всем и каждому должна быть их главным началом и руководством. Особенно вредны частные снисхождения, коих не допускать ни под каким видом, имея в виду, что если снисхождение какое-либо будет нужно, то можно допустить его с Моего разрешения, в виде особенного милосердия. Те из чиновников и самых жителей Губерний, кои по образу мыслей своих, поведением и действиями будут способствовать Вам к достижению предположенной для края цели, стараться поощрять наградами, представляя о том Мне.

На подлинном подписано верно: Генерал Лейтенант Бибииков

С подписанным проектом верно: подпись (неразборчиво)

РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 329. Л. 2–18.

Копия.

¹ Журнал Комитета Западных Губерний, Высочайше утвержденный 8 Мая 1839 года.

² Указ 8 Декабря 1792 года.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // *Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей (Библиотека журнала "Ab Imperio")*. Под ред. Герасимова И.В., Глебова С.В., Каплуновского А.П., Могильнер М.Б., Семенова А.М. Казань: "Центр Исследований Национализма и Империи", 2004. С. 427–458.

Обозрение Киевской, Волынской и Подольской губерний с 1838 по 1850 год // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1884. № 5. С. 5–42.

Оболенский Д.Д. Наброски из прошлого // *Исторический вестник. Историко-литературный журнал*. 1893. Т. 54. С. 349–374.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 329.

Россия под надзором: отчеты III отделения, 1827–1869. Сост. Сидорова М.В., Щербакова Е.И. М.: Российский фонд культуры, 2006. 703 с.

Федор Яковлевич Миркович. 1789–1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. Сост. Миркович А., Миркович М. Т. I. СПб.: Военная тип., 1889. 424 с.

Шульгин В.Я. Юго-Западный край под управлением Д.Г. Бибикова (1838–1853). Гл. I и II // *Древняя и новая Россия. Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник*. 1879. № 5. Т. II. С. 5–32.

REFERENCES

Matsuzato K. General-gubernatorstva v Rossiyskoy imperii: ot etnicheskogo k prostranstvennomu podkhodu [General Governments in the Russian Empire: from Ethnic to Spatial Approach], in *Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sbornik statey (Biblioteka zhurnala "Ab Imperio")* [New Imperial History of the Post-Soviet Space: Collection of Articles (Library of the journal "Ab Imperio")]. Eds. Gerasimov I.V., Glebov S.V., Kaplunovskii A.P., Mogil'ner M.B., Semenov A.M. Kazan': "Tsentr Issledovaniy Natsionalizma i Imperii", 2004. Pp. 427–458 (in Russian).

Obozrenie Kievskoy, Volynskoy i Podol'skoy guberniy s 1838 po 1850 god [Review of the Kyiv, Volyn and Podolsk provinces from 1838 to 1850], in *Russkiy arkhiv. Istoriko-literaturnyy sbornik*. 1884. No. 5. Pp. 5–42 (in Russian).

Obolenskiy D.D. Nabroski iz proshlogo [Sketches from the past], in *Istoricheskiy vestnik. Istoriko-literaturnyy zhurnal*. 1893. Vol. 54. Pp. 349–374 (in Russian).

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1282. Inv. 2. D. 329.

Rossiya pod nadzorom: otchety III otdeleniya, 1827–1869 [Russia Under Surveillance: Records of Section III, 1827–1869]. Comp. Sidorova M.V., Shcherbakova E.I. Moscow: Rossiyskiy fond kul'tury, 2006. 703 p. (in Russian).

Fedor Yakovlevich Mirkovich. 1789–1866. Ego zhizneopisanie, sostavlennoe po sobstvennym ego zapiskam, vospominaniyam blizkikh lyudey i podlinnym dokumentam [Fedor

Yakovlevich Mirkovich. 1789–1866. His biography, compiled from his own notes, memoirs of loved ones and authentic documents]. Comp. Mirkovich A., Mirkovich M. Vol. I. St. Petersburg: Voennaya tip., 1889. 424 p. (in Russian).

Shul'gin V.Ya. Yugo-Zapadnyy kray pod upravleniem D.G. Bibikova (1838–1853). Gl. I i II [Southwestern Territory under the control of D.G. Bibikov (1838–1853). Ch. I and II], in *Drevnyaya i novaya Rossiya. Ezhemesyachnyy istoricheskiy illyustrirovannyi sbornik*. 1879. No. 5. Vol. II. Pp. 5–32 (in Russian).

Статья принята к публикации 29.04.2022